

Р. Н. Сулейманова

**«ЗАМЕНИМ НАШИХ ОТЦОВ И БРАТЬЕВ!»:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ № 15-11-02010 а/р.

На материалах Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. рассматривается одна из актуальных проблем – «Дети войны». В ней показывается, какие меры принимались местными органами по мобилизации детского труда в народном хозяйстве, в частности, в промышленности, какой ценой это достигалось и каким был вклад детей в победное завершение войны. При использовании воспоминаний граждан республики, чье детство пришлось на военные годы, показываются трагизм их судьбы, сложность и трудность той поры, самоотверженность трудового участия детей и подростков в выполнении важных оборонных заданий вместе и наравне со взрослыми рабочими на промышленных предприятиях. Рассматривается как в автономной республике решалась одна из таких острых проблем в народном хозяйстве, вставших с началом войны, как кадровая проблема: как происходило обучение новых рабочих профессии, повышение их квалификационного уровня, где серьезную роль сыграла государственная система трудовых резервов – училища и школы фабрично-заводского обучения.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, СССР, народное хозяйство, мобилизация, детский труд, регион, патриотизм.*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась самым героическим и вместе с тем суровым периодом в истории СССР и его регионов. Она стала тяжелейшим испытанием для всех народов страны, для каждого советского человека, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания, который встал на защиту Отечества от вероломно напавшего врага. Война стала поистине всенародной, отечественной. Фронт и тыл в борьбе с врагом были едины. Выдвинутые в первые дни войны лозунги: «Все для фронта, все для победы!», «Все на разгром врага!» – были не просто словами. Они выступали своеобразным выражением мощного патриотического подъема советских людей, их решимости стоять насмерть за родную землю. Но за этими словами стоял и самоотверженный, и, самое главное, изнуряющий труд в тылу.

Перестройка жизни на военный лад началась после заявления советского правительства о вторжении немецко-фашистских войск на территорию СССР. В мобилизации сил и средств на отпор врагу важную роль сыграла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., где от них потребовалось «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий» [5. С. 221].

Начавшаяся война потребовала исключительных усилий партийно-государственных и общественных органов, экстренной мобилизации имевшихся материальных и людских ресурсов всех регионов советской страны на борьбу с врагом. Но не только. Ведь с утратой крайне важных западных и южных регионов: Украины, Кубани, Северного Кавказа – выполнение ответственных задач по снабжению армии и тыла вооружением и продовольствием легла в основном на тыловые восточные регионы СССР. Еще до войны там была создана мощная промышленность, построены современные пути сообщения, подготовлены квалифицированные специалисты и рабочие кадры. Это обеспечивало необходимые предпосылки для их превращения в основной арсенал победы в годы войны.

Прежде всего война потребовала немедленно перевода советской экономики на рельсы военного хозяйства, для чего был проведен целый ряд важнейших мероприятий [2], в их числе и перестройка промышленности. На это указывала передовица в одном из июльских номеров газеты «Правда» за 1941 г.: «Промышленность – техническая и материальная база фронта. У нас не может быть теперь «мирных» предприятий. Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд» [11].

Перевод народного хозяйства на военный лад происходил в сложных условиях. По единым государственным планам осуществлялась перестройка работы промышленности. 23 июня 1941 г. был введен в действие мобилизационный план по производству оборонной продукции, утвержденный правительством еще 6 июня. В конце июля был утвержден новый мобилизационный план на III квартал года, по которому предусматривалось увеличение производства военной техники, переход предприятий, изготавливавших потребительские товары, на выпуск оборонной продукции, форсированное строительство оборонных заводов, топливных и транспортных объектов. 16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили представленный Госпланом СССР Военно-хозяйственный план на IV квартал года и на 1942 год для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии [14]. В нем намечалось резкое увеличение выпуска оборонной продукции, развертывание строительства ряда новых заводов по производству танков, самолетов, артиллерийских орудий и боеприпасов. Предусматривались также мероприятия по перемещению промышленных предприятий, цехов и производств, материальных ценностей и населения из прифронтовой зоны на восток страны. Для обеспечения нужд оборонной промышленности определялись задания по форсированному развитию на Урале и в других регионах на востоке страны черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, машиностроения и энергетики.

Среди восточных регионов серьезное место отводилось Башкирии, являвшейся составной частью индустриального Урала. Руководство страны считало, что «Башкирская республика по своему стратегическому положению – глубокий тыл, сырьевым возможностям – богатые залежи рудных и нерудных ископаемых, огромным энергетическим ресурсам – нефть, уголь, реки и близости к металлургической базе Урала, – должна быть одним из наиболее важных и крупных районов базирования промышленности» [12. С. 110]. Оно также учитывало, что республика имеет развитую многоотраслевую промышленность, транспортную инфраструктуру, обладает достаточными природными и людскими ресурсами.

С началом войны перед автономной республикой встали первоочередные задачи в кратчайшие сроки перестроить общественно-политическую и экономическую жизнь. Все усилия были направлены на скорейший перевод всего народного хозяйства и, прежде всего, промышленности на военные рельсы. Он был осуществлен в соответ-

ствии со сложившейся структурой промышленности и имевшимися ресурсами в кратчайшие сроки и в первые месяцы войны начался перевод производственных процессов на заводах, фабриках на выполнение военных заказов и выпуск столь необходимой фронту продукции.

В создании мощного оборонного производства в тылу немаловажное значение придавалось эвакуации промышленных предприятий из западных и центральных регионов страны. Их перебазирование на восток велось под руководством Государственного Комитета Оборона и созданного при нем Совета по эвакуации. До конца 1941 г. из угрожаемых временной оккупации районов было вывезено свыше 2,5 тыс. предприятий [18]. В Башкирию в 1941–1942 гг. было перебазировано полностью или частично оборудование около 100 крупных и мелких промышленных предприятий, а за годы войны – 172 промышленных предприятия, отдельных цехов и установок. В основном это были эвакуированные из Украинской, Белорусской, Азербайджанской ССР, Ленинграда, Москвы, ряда областей РСФСР предприятия, производства и цеха машиностроительной, электротехнической, химической, легкой и пищевой промышленности [15]. Для их размещения и введения в строй привлекалось местное население, но не хватало транспорта, людей, не везде для них были подготовлены площадки, а для прибывающих рабочих и служащих – жилье. Несмотря на имевшиеся трудности, монтаж оборудования большинства предприятий, освоение ими оборонной продукции завершились к середине 1942 г. Их ввод в действие намного увеличил промышленный потенциал автономной республики, возникли новые отрасли промышленности: авиационное моторостроение, электротехническая, станкостроительная, химическая. Благодаря их вводу в действие, наращиванию производственных мощностей на существующих предприятиях, совершенствованию технологии производства значительно вырос общий объем промышленного производства. К концу 1944 г. он вырос более чем в 2 раза [3].

Конечно, перевод промышленных предприятий на оборонное производство был связан с огромными трудностями и серьезными материальными затратами. И, несмотря на это, считаем, что перевод и начало выпуска необходимой продукции за столь короткий срок указывали, что в регионе имеется созданная еще в довоенный период крупная промышленная база. К началу войны республика имела свыше 900 различных предприятий, в основном ведущих отраслей ин-

дустрии [3]. Как отмечалось в исследованиях, с чем согласимся и мы, «вопреки расхожему мнению о том, что перестройка экономики тыловых районов на военные рельсы начиналась с приема, размещения и развертывания эвакуированных заводов и фабрик», следует отметить, что в этих районах, являвшихся еще в довоенный период развитыми индустриальными центрами, с началом войны проводилась оперативная организационная перестройка, местные заводы в срочном порядке переводились в разряд оборонных, на выпуск военной продукции [4]. Изучавший эту проблему историк, фронтовик Т. Х. Ахмадиев также считал, что в основе осуществления за такой небольшой срок не только перестройки промышленности, но и выпуска оборонной продукции были имевшиеся в республике развитая промышленность, природные и людские ресурсы, транспортная инфраструктура [1].

С началом войны в результате мобилизации в армию на предприятиях численность рабочих серьезно сократилась, в то же время плановые задания возросли. Перед республикой встала сложная задача обеспечения народного хозяйства кадрами и их наиболее эффективное использование. Положение также осложнялось тем, что прибывшие в эвакуацию промышленные предприятия имели небольшой состав рабочих. Возникла необходимость взамен ушедших на фронт привлечь в производство такие категории населения, как женщины, подростки, пожилые люди, труд которых можно было направить на выполнение государственных плановых заданий. Для решения этой острой проблемы усилиями партийных и общественных органов была развернута большая пропагандистская кампания. Своеобразным откликом на это стали поступающие с первых недель и месяцев войны заявления граждан, среди которых было немало молодежи, о приеме на работу. Так, на Белорецкий сталепроволочно-канатный завод пришла ученица 9 класса А. Толменова и заявила: «Наши братья и отцы идут на фронт. Поэтому я решила пойти на завод и встать на место ушедших. Учебу буду продолжать без отрыва от производства на курсах» [6].

Вопросы о нехватке кадров, их подготовке для народного хозяйства были действительно насущными и регулярно обсуждались на заседаниях Башобкома ВКП(б). Правительство республики принимало неотложные меры с целью рационального использования имевшихся трудовых ресурсов: увеличена продолжительность рабочего дня, отменены ежегодные отпуска рабочих и служащих, работавшие на оборонных предприятиях

объявлялись мобилизованными до конца войны, вернулись на предприятия старые кадровые рабочие, созданы государственные органы по учету и распределению рабочей силы. Однако напряженность в решении этого первоочередного вопроса не снижалась. Более того, создалась острая диспропорция между производственными мощностями и рабочей силой. Учитывая это, Бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК БАССР за 1941–1943 гг. направило в сферу общественного производства более 115 тыс. человек [3]. Основную часть вовлекаемых в производство составляли женщины, доля которых в промышленности к 1944 г. превысила 53 % [16]. Однако восстановление перебазируемых заводов и фабрик, строительство новых предприятий вскоре показали, что одним вовлечением в производство на добровольных началах женщин-домохозяек, пенсионеров и служащих, значительная часть которых не имела необходимой квалификации, проблему рабочей силы не решить. В связи с этим возникла насущная потребность мобилизовать в народное хозяйство и другие категории населения, в частности, подростков до 16 лет из школ, учебных заведений и детдомов.

С началом войны партией и правительством было принято немало решений по снижению остроты этого вопроса. Но на более плановую основу это было поставлено лишь с начала следующего года. Уже 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве. По нему мобилизации подлежали трудоспособные мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Лица, уклоняющиеся от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности [14].

На основе Указа в Башкирии тысячи людей, в основном сельчан, среди которых немало было молодежи, направляли по обязательной мобилизации в различные отрасли народного хозяйства. Местные власти и общественные организации в решении этой насущной проблемы опирались на патриотический подъем населения и направляли его на выполнение основных военно-хозяйственных задач. На призыв студентов Башгоспединститута встать на места ушедших на фронт откликнулась молодежь. Так, свыше 320 студентов и учащихся средних школ Уфы поступили на работу на многие предприятия города, в том числе на Уфимский паровозоремонтный завод [6]. В итоге к 1944 г. на большинстве предприятий ре-

спублики молодежь до 25 лет составляла более половины занятого персонала. На ряде крупных уфимских заводов среди рабочих доля молодых доходила до 65 %, предприятиях нефтяной отрасли – более 45 %, строительства – почти 41 % [17].

Массовое пополнение рабочих на предприятиях республики новыми кадрами остро поставило вопрос их профессиональной подготовки. Большинство мобилизованных и вновь принятых на работу практически не имело специальности. Нужно было срочно принимать меры по их обучению и привитию производственных навыков. В принятом в феврале 1942 г. пленумом Башобкома ВКП(б) постановлении партийные организации и руководители предприятий обязывались организовать обучение всех вновь пришедших на предприятия рабочих, помочь им в максимально сжатые сроки освоить производственный процесс на рабочем месте, что отразится на выполнении обязательных норм выработки [13]. Республиканские газеты, подхватив партийное указание – «Подготовка кадров – важное государственное дело», печатали статьи, призывавшие занять в производстве места ушедших на фронт. В одной из них автор обращался к руководителям и рабочим предприятий: «Сейчас, когда родине нужно больше продукции, важно, чтобы каждый работник советского предприятия мог отдавать производству максимум того, что он может дать... нужно, чтобы стахановцы-руководители стахановских школ поставили перед собой задачу – сократить сроки обучения малоквалифицированных рабочих» [6].

На крупных предприятиях республики были созданы учебные комбинаты, сеть кружков техминимума, школ и курсов, которые сыграли большую роль в повышении производственной квалификации рабочих. Только за первый год войны учебный комбинат Уфимского нефтеперерабатывающего завода подготовил 800 молодых рабочих [8]. Для оказания помощи новичкам с целью быстрее овладеть техникой производства существовавшая на предприятиях курсовая сеть техучебы была перестроена, сокращены сроки обучения. Обучение новых кадров в основном возлагалось на сменных мастеров, привлекались также передовики производства. Они обычно приходили в цех за 2–3 часа до начала смены или оставались после работы, где непосредственно у станка показывали новичкам приемы работы, рассказывали о технологии производства, своими советами и наставлениями помогали быстрее освоиться на рабочем месте. Вот как об этом вспоминает уфимка М. Х. Зигангирова: «В сорок втором году мы, двенадцать девчонок, пошли ра-

ботать на завод... Работали мы помногу, уставали, особенно в ночной смене, но старшие рабочие всегда приходили на помощь» [10. С. 62].

Подготовка рабочих кадров на производстве проводилась ускоренным темпом – сроком от 1 до 2 месяцев. Основными методами при этом выступали бригадное и индивидуальное обучение. Молодежь большей частью путем прикрепления к инструктору из числа мастеров, бригадиров, наиболее квалифицированных рабочих проходила индивидуальное обучение, которое включало теоретический и практический курс. На Уфимском паровозоремонтном заводе токарь механического цеха Климов, мастера котельного цеха Пестов и Староверов проводили занятия с молодыми рабочими, рассказывали им об особенностях производственного процесса. Благодаря усилиям кадровых рабочих новички стали выполнять и перевыполнять сменные задания. На Белорецком сталепроволочно-канатном заводе были организованы кружки комплексного типа, где новичков обучали одновременно в стахановских школах (у станка) и в кружках техминимума (в классах) по сокращенным программам технического обучения. Если раньше шлифовщики обучались от 3 до 6 месяцев, то теперь за 1,5 месяца [6].

Бригадное обучение проводилось путем направления молодых рабочих в бригаду, цех или создавались специальные ученические бригады во главе с бригадиром-руководителем производственного обучения. В процесс обучения вновь принятых на работу рабочих, особенно молодых, подключались прибывшие с перебазированными предприятиями и строительными организациями опытные рабочие. Известный архитектор Б. Ф. Любимов, в годы войны трудившийся на одном из уфимских заводов, вспоминает: «К началу войны я окончил лишь шесть классов... стал работать на заводе № 26, трудился в группе ремонта, изготовления приспособлений и инструмента. Такие группы были в каждом большом цехе. Когда пришел в цех, первым делом мне поручили выпилить из чугуна заготовки кубик. По ходу этой работы мастера стали показывать, как правильно стоять, держать инструмент. Работая с конструкторами, технологами, стал разбираться в материалах, чертежах, металлообработке...» [14].

Конечно, не все было так благополучно и легко. Случалось, молодые рабочие не выполняли сменные задания, убегали с работы, не выдержав тяжелых условий на производстве, забрасывали учебу, болели, голодали, негде было жить, не хватало одежды и обуви и многое другое. Труженица тыла, уфимка М. Л. Зарипова об этом времени

вспоминает: «...к началу войны окончившие семилетку считались полноценной рабочей силой и пополнили трудовую армию. Их оторвали от дома, отправили на торфоразработки, где они хлебнули «лиха», целыми днями стоя в воде... После возвращения с торфяных болот, они были отправлены в Черниковск, где разместилось много эвакуированных заводов и не хватало рабочих рук». Говоря о суровых законах военного времени, о тяжелых условиях труда на производстве, в качестве примера она приводит свою двоюродную сестру Р. Х. Мухаметшину, работавшую на военном заводе № 26 на подготовке форм для отливки моторов, которая ей «...рассказывала, что в первый год войны рабочий день продолжался с 12 часов дня до 12 ночи. После работы уфимские жители пешком отправлялись домой, а те, кому негде было жить, ночевали у станка. Наутро в цеху находили трупы несчастных, умерших от голода» [14].

В сложных условиях военного времени в Башкирии подготовка непосредственно на предприятиях рабочих кадров приобрела довольно широкий размах. В промышленности была развернута широкая сеть различных курсов, где готовились рабочие сложных профессий и младший технический персонал. Обучение отличалось от бригадного по своей организации из-за близости к стационарной учебной сети, но его сроки были сжатыми. В 1942 г. непосредственно на производстве были подготовлены 24 тыс. новых рабочих, а всего за годы войны – 79,5 тыс. человек [8].

И все же принимаемых мер по подготовке рабочих кадров в республике было недостаточно. Их продолжало не хватать. Хотя и менялся у новичков квалификационный уровень, но он был невысоким. К тому же нужды обороны требовали не только количественного увеличения выпуска необходимой продукции, но и наращивания их качественной составляющей. Для этого необходимо было расширять сеть учебных заведений, готовивших квалифицированные кадры для промышленности, и поддерживать действовавшие. В этом деле немалую роль сыграла государственная система трудовых резервов, ставшая основным источником пополнения рабочих рядов квалифицированными кадрами. Еще до войны на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О Государственных трудовых резервах» в Башкирии были организованы ремесленные училища в Белорецке и Ишимбае, железнодорожное училище в Уфе и 5 школ фабрично-заводского обучения, рассчитанных на свыше 2,5 тыс. учащихся. В мае 1941 г. состоялся первый выпуск из школ ФЗО и более 1,2 тыс. молодых

кадров поступили на промышленные предприятия республики.

С началом войны эта сеть в республике в соответствии со вставшими насущными задачами значительно расширилась. В этом немалую роль сыграли принимаемые местными органами меры по призыву молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов. Только один такой очередной призыв (мобилизация) молодежи в школы ФЗО в феврале 1943 г. по решению правительства республики был рассчитан на количество не менее 6 тыс. человек из городов и сельской местности, в их числе эвакуированной, воспитанников детдомов, в возрасте 15–17 лет – для мужского пола, и 16–18 лет – для женского пола. В решении оговаривалось разрешить на местах призывать в эти школы «в отдельных случаях» учащихся школ, кроме 9–10 классов, в количестве, не превышающем половины установленного плана призыва (мобилизации)¹. В последующем проведение подобных мобилизаций подростков в школы системы трудовых резервов было регулярным.

В целях улучшения состояния подготовки учащихся для производства руководством республики неоднократно решались вопросы открытия учебных заведений этой системы. Прежде всего, это вызывалось производственной необходимостью – обеспечение народного хозяйства квалифицированными кадрами. В сентябре 1943 г. правительство республики приняло постановление «О школе ФЗО строителей». В нем указывалось: ввиду острой необходимости массовой подготовки квалифицированных кадров для такой отрасли народного хозяйства, как строительство, расширить функционирующую школу ФЗО № 17 строителей и довести контингент ее учащихся до 400 человек². Открывались также другие школы и училища этой системы «ввиду острой необходимости» тех или иных кадров для отраслей промышленности: ремесленное училище № 3 на заводе № 26, ремесленное училище энергетиков № 9, школы ФЗО в Уфе, Белорецке, Тирляне, Красноустьевске.

Срок обучения в училищах сократился до 1 года, в школах ФЗО – до 4–5 месяцев. Большую работу с молодежью проводили мастера производственного обучения. В школе ФЗО № 2 опытный мастер К. М. Силин подготовил группу волочильщиков, которые получили 3, 4, 5 разряды и давали выработку норм до 120 %. Мастер этой же школы М. Я. Заваруев подготовил 14 слесарей по 3, 4, 5 разряду. В школе ФЗО № 8 мастер

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). – Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 447. Л. 136.

² НА РБ. – Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 473. Л. 34.

И. А. Алафиев подготовил 35 формовщиков огнеупоров, среди них немало девушек, отлично овладевших под руководством своего наставника трудной профессией. В школе ФЗО № 10 молодые рабочие овладевали основами горнорудного дела у мастеров производственного обучения и др.

Учащиеся не только овладевали профессиями; все чаще полученные профессиональные знания и навыки использовали на производстве. Об этом говорилось на прошедшей в июле 1943 г. в Уфе 1-ой республиканской конференции отличников ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. Выступления участников сводились к одному – отличной учебной работой оправдать доверие ушедших на фронт отцов и братьев, встать на их места на заводах и упорным трудом честно выполнить свой долг перед страной и фронтом. На конференции также говорилось об их трудовой деятельности: учащиеся школы ФЗО № 10 добыли 23 тыс. тонн руды, № 11 – участвовали в ремонте 19 паровозов, строительных школ ФЗО – уложили свыше 0,5 млн кирпичей и произвели штукатурку зданий площадью свыше 9 тыс. кв. м. В 1942 г. они выполнили оборонные задания на 162 %. А всего с начала войны и до весны 1943 г. они выработали необходимой для нужд фронта продукции на сумму более 10 млн рублей. Более того, по сведениям Управления трудовых резервов Башкирии, усилиями учащихся было добыто 180 тыс. тонн нефти, произведено 172 тыс. тонн стали, в мастерских системы трудовых резервов выпущено боеприпасов на сумму 37 млн рублей, изготовлено запчастей для МТС на сумму 200 млн рублей [6].

Несмотря на голод, холод, отсутствие элементарных вещей и многие другие трудности и выпавшие на их долю испытания, эти подростки трудились наравне со взрослыми. Вот как об этом вспоминает ветеран Уфимского нефтеперерабатывающего завода Д. Чередник: «... нас, мужчин, во время войны оставалось на заводе немного – более половины были женщины и подростки. Вот уж кому доставалось! ... Большую подмогу мы получили летом 1942 года: ремесленное училище досрочно выпустило слесарей, электросварщиков, технологов. Им было по 14–15 лет. За ними глаз да глаз нужен был: зимы суровые, а у них шинель да ботинки – все обмундирование. Продукт пока идет от установки до резерва, замерзает. Надо было отогревать линии паром. Или резервуары караулить – тоже дежурство. Кто дежурить идет – его вся смена одевала: валенки дают, варежки, платки. Старшие всегда посматривали за ними: как бы не пригрелся где-нибудь у пара паренек, да не заснул... А слесарить начнет, не

вытерпишь, берешь ключ и делаешь сам.

Но это на первых парах. А вообще ребята быстро осваивались, работали не менее взрослых. После 12-часовой вахты остаться, если надо было, никого упрасивать не приходилось – сами понимали. Я не помню, чтоб мы специально обязательства какие-то брали. Просто день-ночь работали, не считаясь ни с чем, потому что понимали ответственность свою перед страной» [6. С. 127].

Патриотический порыв подростков умело направлялся партийными органами. Так, в 1942 г. среди училищ и школ ФЗО было объявлено о проведении Всесоюзного соревнования за лучшую организацию учебного процесса, за выполнение производственных заданий и оборонных заказов. Учебные заведения системы трудовых резервов республики проявили себя с хорошей стороны. В том же году особо отличилось железнодорожное училище № 2, в следующем году – ремесленное училище № 9 г. Уфы, которые решением коллегии Главного управления трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ получили переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [6]. Широко использовались не только подобные соревнования, но и трудовые состязания на производстве. Организовывались республиканские съезды рабочей молодежи, прошедшие в 1943 и 1944 гг., основной целью этого мероприятия являлось направление усилий этой категории населения в тылу на решение первоочередных военно-хозяйственных задач.

В сфере промышленного производства республики среди рабочих по официальной статистике и документальным материалам, было много подростков, не достигших 18-летнего возраста, особенно на таких профессиях, где труд их прежде был запрещен. Это отрицательно сказывалось на их общем уровне образования и овладении школьными знаниями. Конечно, определенные меры в решении этого вопроса местными органами предпринимались. Одной из них является принятое в октябре 1943 г. СНК БАССР постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»¹, направленное на разрешение обострившейся проблемы. Предлагалось развернуть сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от работы продолжать свое образование.

Впоследствии сеть школ для подростков в республике была реорганизована в сеть школ рабочей молодежи. В 1943–1944 учебном году в республике были открыты 23 подобные школы, где обучалось свыше 2,1 тыс. учащихся. Однако

¹ НА РБ. – Ф. Р-804. Оп. 6. Д. 864. Л. 206.

имело место значительное сокращение числа обучающихся из-за отсева последних (более 40 %), что привело к закрытию в течение учебного года 4 школ. Причины заключались в том, что директора предприятий не создавали соответствующих условий, не освобождали их от сверхурочных работ, лишали питания и т. д. Кроме того, не везде руководством промышленных предприятий поддерживалось открытие школ. К примеру, на заводе № 26, крекинг-заводе в Уфе их вообще не открыли, несмотря на наличие желавших обучаться подростков. По сведениям республиканского Управления трудовых резервов, аналогичными были ситуации на фабриках имени 8 марта и обувной, паровозоремонтном заводе и на железнодорожной станции Дема. Положение стало несколько выправляться лишь после вмешательства местных органов, увеличивалось количество школ и обучающихся детей.

Конечно, для выполнения такой важной народнохозяйственной задачи, как подготовка необходимых для производства кадров, использовались все средства. В общеобразовательных школах и детдомах открывались производственные мастерские для привития детям трудовых навыков. Охваченные по мобилизации учебными заведениями системы трудовых резервов дети уже имели первоначальное представление о будущей профессии. Но это было лишь началом проявления их интереса к труду, к рабочей профессии. К тому же не особо приветствовалось отрыв от учебного курса школьников старших классов.

И все же эту первостепенную задачу по подготовке квалифицированных рабочих кадров выполняли учебные заведения системы трудовых резервов. Именно там подростки получали основательные познания по рабочей специальности и трудовые навыки. Среди учащихся этих школ и училищ немало было воспитанников детских домов старше 14 лет. Вопросам их трудоустройства руководство республики уделяло определенное внимание, принимало соответствующие решения. Так, в июле 1944 г. правительство БАССР приняло постановление о трудоустройстве в 1944 г. воспитанников детских домов старше 14 лет¹. В соответствии с указанием Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР от 6 мая 1944 г. оно обязало Наркомат просвещения направить до 1 сентября 1944 г. в Уфимский паровозоремонтный завод 100 воспитанников детдомов старше 14 лет, подлежащих трудоустройству.

К началу 1945 г. в системе трудовых резервов республики насчитывалось 27 школ и училищ, в

которых обучалось 10 тыс. человек [18]. За годы войны в ней было подготовлено 40,6 тыс. молодых рабочих, в том числе в ремесленных училищах 10,9 тыс., в школах ФЗО и строительных школах 29,7 тыс. человек, направленных в ведущие отрасли промышленности [3].

Конечно, система государственных трудовых резервов полностью обеспечить потребности народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами не могла. Однако в сложнейших условиях военного времени промышленность и стройки, испытывавшие острую нехватку рабочей силы, были ею в значительной мере обеспечены. Это привело к серьезным изменениям в составе рабочих. Так, в промышленности до половины всех занятых приходилась на молодых, особенно это можно сказать о таких отраслях, как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, строительство и др.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала суровым испытанием и экзаменом жизни для всех советских народов. В ее победном завершении немалым был вклад автономной Башкирской республики. В годы войны она превратилась в один из важнейших в стратегическом отношении регионов в тылу страны и сыграла большую роль в бесперебойном обеспечении фронта и тыла всем необходимым. Своим героическим и самоотверженным трудом все ее граждане внесли достойный вклад в достижение экономической и военной победы над врагом. В этом, нужно сказать, немалым был вклад детей и подростков. Вместе со всеми они тоже стойко выдерживали тяготы и трудности, выпавшие на их долю. Они – самоотверженные труженики и вместе со всеми взрослыми и наравне с ними работали с величайшей самоотдачей и самопожертвованием. Для решения такой важнейшей народнохозяйственной задачи, как подготовка в короткие сроки новых кадров и пополнение ими рабочих рядов в производстве взамен ушедших на фронт из-за их острой нехватки на предприятиях, партийными и общественными органами республики было обращено серьезное внимание на использование труда детей и подростков в народном хозяйстве. В ее выполнение посильный вклад внесло юное поколение рабочих, подготовленное в сложнейших условиях военного времени. Они вставали к станкам, осваивали производственный процесс, выполняли и перевыполняли сменные задания, вместе со всеми взрослыми работали, несмотря на все тяготы и лишения. Это позволило за короткий срок к лету 1942 г. решить одну из наиболее острых проблем перестройки промышленности на нужды фронта.

¹ НА РБ, Ф. Р-933, Оп. 1, Д. 4301а, Л. 195.

Список литературы

1. Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т. Х. Ахмадиев. – Уфа, 1984.
2. Вознесенский, Н. А. Избранные произведения. 1931–1947 / Н. А. Вознесенский. – М., 1979.
3. История Башкортостана. 1917–1990-е годы / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа, 2004. – Т. 1.
4. Капустин, А. А. Боевой и трудовой вклад Среднего Урала в Победу над врагом / А. А. Капустин // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945). – М., 2007. – С. 418–426.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1985. – Т. 7.
6. Красная Башкирия. 1941–1943 гг.
7. Люди. Годы. Нефть / сост. Д. С. Гальперин. – Уфа, 1982.
8. Очерки истории Башкирской организации КПСС / отв. ред. В. П. Иванков. – Уфа, 1973.
9. Очерки по истории Башкирской АССР / отв. ред. В. П. Иванков. – Уфа, 1966. – Т. II
10. Пионерские зори. Воспоминания, очерки, статьи и документы. – Уфа, 1973.
11. Правда. – 1941.
12. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа, 2011.
13. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1941–1960 гг.). – Уфа, 1962.
14. Республика Башкортостан. 2010 г.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1968. – Т. 3.
16. Сулейманова, Р. Н. Башкирская АССР и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: актуальные проблемы в контексте национальной безопасности / Р. Н. Сулейманова // Вклад Республики Башкортостан в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. – Уфа, 2015. – Вып. VI. – С. 177–189.
17. Сулейманова, Р. Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса / Р. Н. Сулейманова. – Уфа, 2014.
18. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Иванков. – Уфа, 1971.
19. Эшелоны идут на восток. Сборник статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М., 1966.

Сведения об авторе

Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимский научный центр Российской академии наук, г. Уфа.

“WE REPLACE OUR FATHERS AND BROTHERS!”: THE USE OF CHILD LABOR IN THE NATIONAL ECONOMY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: REGIONAL ASPECT

R. N. Suleimanova
Bashkortostan Institute of History.

Based on the materials of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the years 1941–1945 of the Great Patriotic War, the author pays attention to one of the most topical issues “Children of War”. The article states what measures were taken by local authorities to mobilize child labor in economy, particularly in industry, what price was paid to achieve it, and what the contribution of children to the victorious end of the war was. Using the memories of the republic citizens, whose childhood was during the war, the article shows their tragic fate, the complexity and difficulty of the time, the dedication of labor children and adolescents working together with adults to implement important defense tasks in industrial plants. We also consider how

they solved one of the serious problems in the economy, risen from the beginning of the war, that is the personnel problem, how professional training and education of new workers were realized, where the major role was played by the state system of labor reserves – school and factory-school training.

Keywords: *The Great Patriotic War, USSR, national economy, mobilization, child labor, region, patriotism.*

References

1. Ahmadiev T.H. *Bashkirskaya ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Bashkir ASSR during the Great Patriotic War]. Ufa, 1984. 280 p. (In Russ.).
2. Voznesenskij N.A. *Izbrannye proizvedeniya. 1931–1947* [Selected Works. 1931–1947]. Moscow, 1979. 606 p. (In Russ.).
3. Suleimanova R.N. (ed.) *Istoriya Bashkortostana. 1917–1990-e gody* [The history of Bashkortostan. 1917–1990]. Ufa, 2004. 400 p. (In Russ.).
4. Kapustin A.A. Boevoj i trudovoj vklad Srednego Urala v Pobedu nad vragom [Combat and labor contribution of the Middle Urals in the victory over the enemy]. *Edinstvo fronta i tyla v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945)* [The unity of the front and rear in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, 2007. Pp. 418–426. (In Russ.).
5. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums], vol. 7. Moscow, 1985. 574 p. (In Russ.).
6. *Krasnaya Bashkiriya. 1941–1943 gg.* [Red Bashkiria]. 1941–1943. (In Russ.).
7. Gal'perin D.S. (ed.) *Lyudi. Gody. Neft'* [People. Years. Oil]. Ufa, 1982. 256 p. (In Russ.).
8. Ivankov V.P. (ed.) *Ocherki istorii Bashkirskoj organizacii KPSS* [Essays on the History of the Bashkir CPSU organizations]. Ufa, 1966. 728 p. (In Russ.).
9. Ivankov V.P. (ed.) *Ocherki po istorii Bashkirskoj ASSR* [Essays on the History of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic], Vol. II. 643 p. Ufa, 1973. (In Russ.).
10. *Pionerskie zori. Vospominaniya, ocherki, stat'i i dokumenty* [Pioneering dawns. Memoirs, essays, articles and documents]. Ufa, 1973. 204 p. (In Russ.).
11. *Pravda. 1941 g.* [True]. 1941. (In Russ.).
12. Suleimanova R.N. (ed.) *Regional'nye osobennosti nacional'noj politiki SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Bashkirskaya ASSR* [Regional features of the Soviet national policy in the Great Patriotic War of 1941–1945. Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic]. Ufa, 2011. 324 p. (In Russ.).
13. *Rezolyucii oblastnykh konferencij Bashkirskoj partijnoj organizacii i plenumov Obkoma KPSS (1941–1960 gg.)* [Resolution of regional conferences Bashkir party organization and plenums of Party Committee (1941–1960 gg.)]. Ufa, 1962. 928 p. (In Russ.).
14. *Respublika Bashkortostan. 2010 g.* [Republic of Bashkortostan]. 2010.
15. *Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam* [The decisions of the party and the government on economic issues], vol. 3. Moscow, 1968. 751 p. (In Russ.).
16. Suleimanova R.N. *Bashkirskaya ASSR i Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: aktual'nye problemy v kontekste nacional'noj bezopasnosti* [Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic and the Great Patriotic War of 1941–1945: The current problems in the context of national security]. Suleimanova R.N. (ed.) *Vklad Respubliki Bashkortostana v razgrom fashizma: istoricheskij opyt i sovremennye problemy nacional'noj bezopasnosti* [The contribution of the Republic of Bashkortostan in the defeat of fascism: historical experience and modern problems of national security]. Ufa, 2015. Pp. 177–189. (In Russ.).
17. Suleimanova R.N. *Zhenshchiny v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Bashkirii v XX veke: formy social'noj aktivnosti i dinamika social'no-politicheskogo statusa* [Women in the political life of Bashkiria in the XX century: a form of social activity and the dynamics of social and political status]. Ufa, 2014. 336 p. (In Russ.).
18. Ivankov V.P. (ed.) *Formirovanie i razvitie sovetского rabocheho klassa Bashkirskoj ASSR* [Formation and development of the Soviet working class of Bashkiria], part 1. Ufa, 1971. 263 p. (In Russ.).
19. Polyakov Yu.A. (ed.) *Echelony idut na vostok. Sbornik statej i vospominanij* [The trains going east. Collection of articles and memoirs]. Moscow, 1966. 263 p. (In Russ.).